

УДК 811.161.1(437.6)3
DOI 10.20339/PhS.2-26.012

О. Ермачкова

О русизмах в современном словацком языке

Статья посвящена проблематике русизмов в современном словацком языке. Анализируется понятие «русизм» в широком контексте, его место и классификации в словацкой лингвистике. Цель настоящего исследования — рассмотрение слов русского происхождения в современном словацком языке, в частности в сфере образования, СМИ, блоггерства и словацкого общества в целом, а также определение их функций и дальнейших перспектив заимствования. Представленные результаты могут стать основой для последующих исследований в области истории языка и лексикологии. Полученные выводы указывают на необходимость изучения межъязыковых контактов, особенно в контексте глобализации и интернационализации, изменяющих «языковой вкус» эпохи.

Ключевые слова: заимствование, русизм, словацкий язык

This article is devoted to the problem of Russianisms in the modern Slovak language. The work analyzes the concept of Russianism in a broad context, its place and classification in Slovak linguistics. The purpose of this study is to consider words of Russian origin in the modern Slovak language, in particular in the field of education, media, blogging and Slovak society as a whole, as well as to determine their functions and further prospects for borrowing. The presented results can become the basis for subsequent research in the field of language history and lexicology. The findings indicate the need to study interlingual contacts, especially in the context of globalization and internationalization, changing the “language taste” of the era.

Keywords: borrowing, Russianism, Slovak language

Введение

Русский и словацкий языки имеют много общего, включая языковые заимствования, что объясняется их славянской общностью и наличием ряда политических, экономических и культурных контактов. В связи с этим рассмотрение русизмов, транслирующих русский колорит и реалии, в словацком языке представляется весьма перспективной темой для изучения. Об актуальности темы свидетельствует также интерес к России и ко всему русскому на мировой арене, и в частности в словацком обществе, а также внимание лингвистов к проблеме влияния русского языка на языки других народов.

Цель настоящей работы — рассмотрение русизмов в словацком языке в синхронном и диахронном аспектах на материале анкетирования, средств массовой коммуникации, блоггерства и сферы образования.

На сегодняшний день существует большое количество работ, где рассматриваются проблемы изучения заимствований, в том числе русизмов. Лидирующее положение занимают труды, в которых анализируются русизмы в английском (Л.В. Толстикова, Л.К. Халитова, С.В. Балакин, М.Ф. Панченкова, В.В. Кабакчи, Т.А. Таганова и др.) и немецком языках (Ю.В. Вельдина, М.С. Центнер и др.).

В десятые годы XXI в. был защищен ряд диссертаций по данной проблематике (например, Л.В. Толстикова «Когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты функционирования русизмов в англоязычном и англицизмов в русскоязычном газетных дискурсах» (2012); Сономжамцын Бат-Эрдэнэ «Фонетико-морфологическое освоение русизмов в монгольских языках» (2014); М.С. Центнер «Русизмы в немецком языке» (2017) и др.).

Среди славянских языков доминантное положение занимают труды по исследованию русизмов в польском (Е.А. Войцева, Н.О. Грунтова, А. Брюкнер, Т. Лер-Сплавинский, С. Урбаник, Л. Чарковский и др.) и украинском языках (К.А. Булаховский, Н.Я. Косенко, М.П. Брус, Н.Ф. Клименко и др.).

В словацком контексте проблематике русизмов начали уделять особое внимание еще в конце XIX в. В 1887 г. в «Заметках по истории словацкого литературного языка» С. Чамбель впервые поднял вопрос о русизмах в словацком языке, выступая ярким пуристом. Влияние русского языка

на состав словацкого нашло отражение в работах XX в., в частности в статьях В. Бобека («Русизмы Ваянского», 1937), Е. Секаниновой («Русизмы в словацком языке», 1976), Я. Бенковичовой («Об исследовании лексических русизмов в литературном словацком языке», 1993), Ш. Швагровского («Русизмы и церковнославянизмы в словацком литературном языке», 1995) и др.

Русско-словацкий взгляд на положение русизмов в XX в. иллюстрирует совместная статья Н.А. Кондрашова и П. Ондруса «Русские слова в словацком литературном языке», изданная в 1971 г. в журнале «Русская речь».

Современный этап исследования представлен лишь немногочисленными работами начала XXI в., например Й. Мравик «Русско-словацкие параллели и связи» (2002), Н. Коленчикова «О синхронной динамике русизмов в словацком языке на основе их лексикографической обработки» (2021).

Исследования русизмов в разные периоды развития словацкого языка затрагивали лишь литературоведческую и переводоведческую области, лингвистическую — отчасти.

Определение понятия *русизм*

Термин *русизм* в работах российских и зарубежных исследователей имеет как общее, так и частное толкование. Словарь С. Ожегова трактует русизм как «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из русского языка или созданные по образцу русского слова или выражения» [8].

Широкое толкование формулирует также исследовательница Л.В. Толстикова, которая к русизмам причисляет:

- слова русского происхождения, сохранившие или утратившие полностью или частично формально-семантическую связь с соответствующими русскими лексемами вследствие адаптации;
- слова нерусского происхождения, заимствованные русским языком, который выступает в данном случае в роли посредника;
- слова русского или нерусского происхождения, заимствованные английским языком через языки-посредники и воспринимаемые носителями языка как отечественная или иноязычная лексика [9. С. 13].

Достаточно противоречивой, иллюстрирующей также широкий диапазон понятия является дефиниция Л.К. Халистовой: «В определенных контекстах в связи с ослаблением национально-культурной составляющей русизмы могут обозначать понятия и реалии, не связанные с российской культурой и действительностью» [10. С. 1406].

С.Б. Жулидов, М.В. Золотова, С.С. Иванов характеризуют русизмы как «лексические единицы — слова и словосочетания (архаизмы и неологизмы), образные выражения и фразеологизмы, цитаты из художественных произведений, ассоциирующиеся в сознании носителей языка с российскими реалиями, а также другие особенности культуры, отмеченные ярким национальным и историческим колоритом и ставшие неотъемлемой составной частью экспрессивной лексики русского языка, воспринимаемые как присущие именно ему отличительные признаки» [3. С. 261].

Узкое толкование понятия *русизм* приводит М. Подгаецка, которая *русизмом* считает заимствование исключительно из русского языка [19. С. 123–134]. С лингвистической точки зрения В.В. Кабакчи под русизмом имеет в виду как прямые заимствования из русской лексики, так и опосредованные заимствования — лексические и семантические кальки [4].

Среди особенностей русизмов, используемых в иностранной среде, следует отметить их особый, шуточный, порой иронический оттенок. Так, М. Подгаецка пишет, что в русизмах фиксиру-

ется не только специфическое семантическое содержание, которое символизирует иностранное и непривычное, но и чувство антипатии, а не симпатии [19]. Сферой употребления большинства русизмов становится политика или смежные области, поэтому в них возникают и превалируют ироничные или отрицательные коннотации [1; 7].

Следующей особенностью можно считать сопряженность русизмов с другими смежными понятиями, такими как экзотизмы, советизмы, историзмы, славянизмы, диалектизмы, архаизмы и т.д., которые, как и русизмы, передают и хранят культурно и социально значимую информацию. Отметим также и то, что небольшая группа русизмов, по мнению ряда исследователей, взяла на себя художественную функцию поэтизмы, например в словацком языке *ševelit* ‘шевелить’, *prestol* ‘престол’, *unulý* ‘унылый’ и др. [6; 12; 13; 18].

Словацкая исследовательница М. Набелкова утверждает, что русизмы обладают большим потенциалом для «одомашнивания»: некоторые русизмы, использованные в качестве окказиональных переводческих решений, остаются в языке нередко с определенной стилистической окраской, включаются в словари [18]. Ученый полагает, что одним из самых главных источников трансляции русизмов в словацкий язык были переводы произведений А.С. Пушкина (ср. статья “Puškin — jedno zo žriedel rusizmov v slovenčine” (2000) / «Пушкин — один из источников русизмов в словацком языке») [Там же].

Интересна также точка зрения Й. Сипко, который анализируемое понятие называет *этнокультурными русизмами*, присутствующими в современной словацкой прессе и создающими комический эффект, идентифицирующими лингвокультурологическую иерархичность словацкого познания России [21].

В рамках настоящей статьи русизмами будем считать заимствованные слова и выражения из русского языка, как укоренившиеся в словацком языке, так и единичные окказиональные случаи использования русской лексики.

История русизмов в словацком языке

Проникновение русизмов в словацкий язык тесно связано с историческими событиями, культурными связями и идеологическими течениями, формировавшими облик Центральной Европы с XVIII до конца XX в. Русизмы распространялись посредством переводов русской литературы, произведений словацких писателей, публицистики, а позднее и в повседневной речи, особенно в социалистический период.

Первые заимствования из русского языка относятся к концу XVIII в. — ко временам Антона Бернолака, начавшего упорядочивать словацкий язык на базе западнословацкого диалекта. Данный лингвист использовал слова *slovár* ‘словарь’, *letopis* ‘летопись’, *bukvár* ‘букварь’. Однако наибольшее количество русизмов пришло в словацкий язык в первой половине XIX в. — в период словацкого национального возрождения, поднимавшего идею славянского единства и было связано с именем Людовита Штура — кодификатора литературного словацкого языка. Его сторонникам — штуровцам — была присуща выраженная русофилия, которая, соответственно, отразилась и в произведениях этих писателей (А. Сладкович, Ю.М. Гурбан, Я. Ботто, М.М. Годжа, Я. Коллар и др.). В тот период в словацкий язык заимствованы такие русские слова, как *ataman* ‘атаман’, *beseda* ‘беседа’, *carstvo* ‘царство’, *chrabrý* ‘храбрый’, *nežný* ‘нежный’, *obrad* ‘обряд’, *prestol* ‘престол’, *step* ‘степь’, *velikan* ‘великан’ и др. [5]. Н.А. Кондрашов и П. Ондрус утверждают, что «в до социалистический период развития словацкой нации, когда лексика словацкого литературного языка еще не была в достаточной мере нормализована, из русского языка заимствовались преимущественно слова, связанные с различными областями жизни человека» [Там же. С. 150].

Популярность русизмов вызывала сопротивление со стороны словацких пуристов, не разделявших идеи штуровцев, например С. Чамбель, который решительно протестовал против русификации словацкого языка [14; 15].

После Первой мировой войны некоторые русизмы привносили словацкие легионеры, которые часто использовали их в своих книгах. В целом процесс интеграции русских слов в словацкий язык вступил в фазу стагнации.

Следующим этапом включения русизмов в словацкий язык считается вторая половина XX в. (1948–1989) — социалистическая эпоха в истории Чехословакии, сателлита СССР, когда заимствовались лексемы, отражающие «формы общественного производства и надстроечные категории» [5. С. 150].

К тому времени относятся слова *družba* ‘дружба’, *chozrasčot* ‘хозрасчет’, *pograničník* ‘пограничник’, *kulak* ‘кулак’, *novátor* ‘новатор’, *brigada* ‘бригада’, *úderník* ‘ударник» [13. С. 109]. Космический прорыв СССР привнес в словацкий язык такие слова, как *sputník* ‘спутник’, *lunochod* ‘луноход’ и др.

Первую попытку классификации русских слов в словацком литературном языке предприняли Н.А. Кондрашов и П. Ондрус в 1971 г., разделив русизмы на пять групп [5. С. 147–150].

В *первую группу* ученые отнесли русизмы конца XIX — начала XX в., которые за указанное время в словацком литературном языке перестали употребляться, например, *pokrovitel* ‘покровитель’, *ľubitel* ‘любитель’, *kormilec* ‘кормилец’, *vol'nodumec* ‘вольнодумец’ и т.д.

Во *вторую группу* исследователи внесли слова, которые в современном словацком литературном языке рассматривались не как русизмы, а как устаревшие, книжные, поэтические, редкие, например *dvorec* ‘дворец’ (уст.) и т.д.

Третья группа содержала слова, рассматриваемые в качестве русизмов и в современном литературном языке: *ruslo* ‘русло’, *obstanovka* ‘обстановка’ и т.п.

Четвертую группу составляли слова, которые по разным причинам уже не рассматривались в качестве русизмов: *buran* ‘буран’, *priboj* ‘прибой’, *chvastun* ‘хвастун’ (неодобрительное) и т.д.

К *пятой группе* лингвисты отнесли русские слова, связанные с новыми общественными явлениями, возникновением социалистического общества, нового способа производства и жизни: *politbyro* ‘политбюро’, *partkom* ‘партком’, *bielogvardejec* ‘белогвардеец’, *sovchoz* ‘совхоз’, *lunik* ‘лунник’ и др.

Большинство русизмов, заимствованных словацким языком ранее, со временем исчезло и больше не встречается в современном словацком языке. Некоторые, однако, дошли до наших дней. Так, например, слова *zadača* ‘задача’, *deduško* ‘дедушка’, которые, не являясь кодифицированными словацкими словарями, используются в разговорном словацком языке, особенно среди поколений, изучавших русский язык.

Исследования последних лет показывают, что поток русизмов в словацкий язык прекратился после 1989 г. [13; 16]. Количественные показатели также не совсем внушительны. Если в работе 1971 г. Н.А. Кондрашов и П. Ондрус пишут, что «в разное время словацкие авторы заимствовали около 1500 русских слов» [5. С. 143], то по результатам лексикографических исследований 2021 г., проведенных Н. Коленчиковой на материале первых двух томов «Словаря словацкого языка» (1959, 1960) и первых трех томов «Словаря современного словацкого языка» (2006, 2011, 2015), идентифицировать под понятием русизм можно 161 лексическую единицу [16].

Русизмы и словацкая современность

Русизмы в словацком языке закреплялись, главным образом, в результате политического и культурного влияния Российской империи, позднее — Советского Союза. Их использование было не только следствием языкового контакта, но и частью повседневной жизни, особенно

в школьной среде и общественной сфере. Некоторые исторические аспекты данной взаимосвязи нашли отражение в книгах «Русские и словаки в XIX–XX вв. Контакты, взаимодействия, стереотипы» (2007), «Мифы — стереотипы-образы. Восприятие России в Словакии» (2010) и др.

Проследим тенденцию русизмов в словацком языке XXI в., как они воспринимаются на сегодняшний день и какую роль играют в сфере образования, в медиальном и блогерском дискурсах, в современном словацком обществе в целом.

Сфера образования

Интерес к изучению русского языка в Словакии, несмотря на актуальную геополитическую обстановку, все еще стабилен. Официальные статистические данные (<https://www.cvtisr.sk>) говорят о том, что он занимает второе место по количеству выбравших его после немецкого языка в словацкой начальной и средней школы в качестве второго иностранного языка (первый — английский, обязателен). По данным 2024 г., русский язык изучали 23 606 словацких школьников. Помимо основных и средних школ, в Словакии существуют девять билингвальных гимназий с русским языком обучения. Русский язык активно изучают в учебных заведениях для одаренных детей. Среди причин популярности русского языка в Словакии можно назвать генетическую близость славянских языков, советы и влияние родственников при выборе иностранного языка, в частности бабушек и дедушек, легкость в изучении по сравнению с немецким, интерес к русской культуре, желание читать русскоязычную литературу в оригинале, дружественное отношение к России, профессиональные перспективы, которые дает данный язык и др.

По мнению словацких преподавателей русского языка русизмы встречаются в разговорной речи словаков, которые до 1989 г. изучали русский как обязательный иностранный язык. Учителя старшего поколения, работающие в сфере образования уже несколько десятилетий, чаще используют русизмы, поскольку смотрели фильмы и мультфильмы на русском языке, использовали их в процессе обучения, нередко обучались в русскоязычных странах. Многие из них настолько усвоили русские слова и выражения, что даже не осознают, что это слова иностранного происхождения, в частности русизмы, например, *zvonek* ‘звонок’ вместо *zvonček* или *učebný plan* ‘учебный план’ вместо *študijný plán*, *bumága* ‘бумага’ вместо *papier* и др. Важно подчеркнуть, что русизмы в словацкой педагогической сфере постепенно исчезают, главным образом, из-за изменения языковой среды, предпочтений в выборе иностранных языков, увлечения английским языком и смены поколений учителей. Молодые учителя, для которых русский язык уже не является обязательным, либо не используют эти выражения, либо активно их заменяют на более современные, чаще англицизмы. Большинство опрошенных словацких педагогов считают, что в речи современных учащихся русизмы встречаются редко, поскольку лексикон словацких школьников пополняется за счет заимствований из английского, немецкого и венгерского языков.

Медиальный и блогерский дискурсы

Исследования русизмов в словацких средствах массовой информации за последние несколько лет иллюстрируют их минимальное присутствие. Русские слова, как правило, в транслитерированном виде используются лишь в блогах официальных электронных изданий в качестве оценочных и экспрессивных языковых средств для привлечения внимания в статьях и комментариях, посвященных российской тематике. Чаще всего повествование в таких публикациях идет на исторические, социальные, спортивные, кулинарные темы.

Так, в названии статьи “Nas mnoho” (15.03.2025 blog.sme.sk) ‘Нас много’ автор использует русизм *нас много*. Это же выражение встречается в названии статьи о демографической ситуации в России “Nas užé net mnógo!” (11.03.2022 blog.sme.sk) ‘Нас уже немного’. В тексте самой статьи находим еще один русизм в предложении о том, что русские женщины рожают меньше *rebjátok* ‘ребятков’ (11.03.2022 blog.sme.sk). Еще один исторический русизм *кулак* встречаем в названии

публикации “*Za akú sumu nás predal kulak z Trnavy?*” (08.09.2020 blog.pravda.sk) ‘По какой цене нас продал кулак из Трнавы? Следует отметить, что содержание статьи не имеет отношения к российской тематике, а слово «кулак» создает яркую пейоративную оценку.

Русизмы нередко можно встретить в кулинарных блогах, например, *Gazdiné počas 7 dňovej maslenice pečú najmä bliny. 21 februára* (21.02.2023 blog.pravda.sk) ‘Хозяйки во время семидневной Масленицы готовят в основном блины’; *Baklažánový “žobrákov” kaviár Ikra* (17.08.2017 varecha.pravda.sk) ‘Баклажанная «по-бедному» икра’. В издании Pravda.sk, в статье о подорожании алкоголя в России отмечаем русизм «самогонка» *Strach o samohonku* (27.05.2025 pravda.sk) ‘Переживания из-за самогонки’. В данных контекстах авторы отдали предпочтение русизмам для сохранения колорита, несмотря на наличие точных словацких эквивалентов этих блюд и напитков.

Словацким журналистам и блогерам широко известны также русские названия лиц женского пола «девушка», «девочка», «бабушка», которые отмечаем в заголовках: *Ruská devuška “made in USA” zachraňuje česť amerického tenisu* (21.01.2020 pravda.sk) ‘Русская девушка «made in USA» отстаивает честь американского тенниса’, в комментариях к блог-сообщениям *Milá devočka... veľmi výrazná až uhrančivá tvár* (18.04.2024 pravda.sk) ‘Прелестная девушка... очень выразительное, почти завораживающее лицо’; *Čo na nejje...vyzerá ako babuška Marusja* (28.11.2017 pravda.sk) ‘Что с ней не так? Она похожа на бабушку Марусю’; *Ona ako babuška, on s kuklou od starej mamy!* (13.01.2022 pravda.sk) ‘Она как бабушка, он в шапке бабушки!’

Помимо отдельных русизмов в блогерском дискурсе встречаются русские прецедентные единицы, например: *Milion, milion, milion alich roz* (*Staňte sa aj vy milionárom!*) (12.06.2024 blog.sme.sk) ‘Миллион, миллион, миллион алых роз) (Станьте и вы миллионером)’.

Современное словацкое общество (результаты анкетирования)

Для определения места русизмов в словацком обществе, восприятия общественностью наличия, значения и использования русизмов в современном словацком языке было проведено онлайн-анкетирование (май — июнь 2025 г.). Опрос был сосредоточен на нескольких ключевых пунктах: осведомленность о термине *русизм*; способность определять конкретные слова русского происхождения; степень их использования в повседневном общении; мнение респондентов о том, обогащают ли русизмы языковую культуру Словакии. Особое внимание уделялось различиям между поколениями в восприятии и употреблении русизмов, а также их распространенности в разных областях, особенно в разговорной речи, СМИ, политике и культуре. В опросе приняли участие 100 разновозрастных респондентов из разных регионов Словакии: женщины — 58, мужчины — 42.

Вопрос № 1 анкеты помог определить средний возраст участников, который составил 37 лет, самому младшему респонденту было 19 лет, самому старшему — 67, что позволило ориентироваться на ответы как молодого, так и старшего поколения респондентов.

Вопрос № 2 анкетирования был направлен на определение базовой осведомленности респондентов о термине *русизм*. Результаты показывают, что 48% респондентов знают этот термин, а 52% — нет. Информация о том, что более 50% респондентов незнаком термин *русизм*, свидетельствует, что это понятие не является общепринятым в публичном общении, в школе, на курсах и т.д. Несмотря на то, что русизмы встречаются в словацком языке относительно часто, особенно в разговорной речи, литературе, исторических текстах, как терминологическая единица за пределами профессионального сообщества они малоизвестны.

Цель *вопроса № 3* — выяснить, как респонденты понимают определение термина *русизм*. 84% респондентов правильно определили его значение. Данный вопрос можно резюмировать

следующим образом: понятие *русизм* не является общеизвестным, но на подсознательном уровне люди способны связать это слово с конкретным ответом.

Вопрос № 4 направлен на определение степени осведомленности респондентов об использовании слов русского происхождения в своей коммуникации. Большинство опрошенных (58%) заявили, что употребляют русизмы изредка, 10% — часто, а 32% — вообще не употребляют в своей речи. Эти результаты свидетельствуют о том, что русизмы всё еще присутствуют в языковой практике словацких респондентов.

На *вопрос № 5*, считают ли респонденты использование русизмов в словацком языке распространенным, 66% — ответили утвердительно, а 34% — отрицательно. Эти результаты показывают, что большинство респондентов воспринимают русизмы как постоянно присутствующие слова в словацком языке.

Вопрос № 6 способствовал выяснению мнения респондентов о языковом вкладе русизмов в словацкий язык. 50% принявших участие в анкетировании заявили, что русизмы не вносят существенного вклада в словацкий язык, 38% респондентов считают русизмы обогащением словарного запаса словацкого языка. Лишь оставшиеся 12% — полагают, что следует применять исключительно словацкие слова. Можно сделать вывод, что большая часть респондентов воспринимает русизмы в историческом контексте. В ответах также прослеживается феномен лингвистического пуризма.

Вопрос № 7 был намеренно сфокусирован на восприятии поколенческих различий в использовании русизмов. 60% респондентов ответили, что молодое поколение реже использует русизмы, 20% — заявили, что так не считают, и 20% — не смогли дать точного ответа.

Вопрос № 8 касался степени знакомства респондентов с русским языком. Только 34% респондентов ответили, что активно изучают русский язык, еще 24% — мало сталкивались с ним, а 42% — никогда его не изучали. Благодаря этому вопросу выяснилось, в какой степени русский язык входит в языковой арсенал словаков и какой вклад новые слова из русского языка могут внести в будущее.

В *вопросе № 9* респондентов попросили высказать мнение о том, в какой сфере чаще всего встречаются русизмы. Наиболее частый ответ — разговорная речь (62%). Второй по распространенности ответ — литература и культура (20%), далее следовали СМИ (10%) и политика (8%). Эти результаты еще раз подтверждают, что общественность воспринимает русизмы как часть неформального языка, связанного с историей, а не как активную часть литературного словацкого языка.

На *вопрос № 10* о частотности употребления русских слов в словацком языке большинство респондентов (66%) ответило, что не могут оценить, изменилась ли частота употребления русских слов или нет. 28% — считают, что они используются чаще, и только 6% — ответили, что они используются реже. Эти результаты свидетельствуют о том, что общественность не уверена в динамике частоты использования русизмов в настоящее время. Это может быть связано с тем, что многие из этих слов уже настолько укоренились, что не воспринимаются как иностранные.

Открытый *вопрос № 11* предоставлял респондентам возможность перечислить конкретные русизмы, которые они используют. Среди русизмов были такие слова: *dača* 'дача', *zdrastvuj* 'здравствуй', *blahodarny* 'благодарный', *tovariš* 'товарищ', *druzia* 'друзья', *družba* 'дружба', *perestrojka* 'перестройка', *bátuška* 'бабушка', *užasný* 'ужасный', *bumága* 'бумага', *bolševik* 'большевик', *babuška* 'бабушка', *samolot* 'самолет', *svet* 'свет', *beženec* 'беженец', *geroj* 'герой', *dejstvova* 'действовать', *slovár* 'словарь', *samovar* 'самовар', *sudba* 'судьба'. Некоторые ответы содержали просторечные выражения, русский сленг, экспрессивные слова и вульгаризмы. 42% респондентов ответили, что не употребляют никаких русизмов.

Вопрос 12, завершающий анкетирование, был посвящен тому, знают ли респонденты об исторической интеграции русизмов в словацкий язык представителями Словакии, особенно в период национального возрождения и позднее в XX в. Согласно полученным результатам, 44% респон-

дентов никогда не слышали об этом, еще 44% — слышали, но не знают подробностей, и только 12% — заявили, что располагают более подробной информацией по этой теме. Эти ответы подтверждают, что исторический контекст языковых контактов между словацким и русским языками известен большинству населения.

Результаты анкетирования указывают на то, что русизмы являются знакомым и узнаваемым языковым явлением для многих респондентов, хотя сам термин русизм не всегда широко известен. Большинство респондентов знают, что русизмы стали частью словацкого языка. Опрос также подтвердил: молодое поколение меньше контактирует с русским языком, в их языке русизмы практически не используются, а если и используются, то, как правило, в незначительном объеме. Можно утверждать, что тема русизмов в словацком языке по-прежнему актуальна с точки зрения как языкового сознания, так и поколенческих различий и социальных изменений. Большинство респондентов воспринимают русизмы как часть разговорной речи или как «отпечаток» прошлого. Мнение общественности неоднородно: одни воспринимают русизмы как обогащение, другие — как пережиток прошлого.

Заключение

На основании полученных данных можно утверждать, что русизмы присутствуют в современном словацком языке в основном в пассивной форме — в виде слов и выражений, используемых старшим поколением, некоторыми педагогами, а также блогерами для создания стилистической окраски. Активное распространение русизмов в современных условиях ограничено, но их историческое и культурное значение для словацкого языка остается неоспоримым. Изучение языковых контактов и влияний — это не только лингвистическая, но и очень важная социально-культурная тема, отражающая развитие общества, демонстрирующая его ценности и языковые предпочтения. Исследование вносит вклад в расширение знаний о русизмах в словацком языке XXI в. Его результаты могут стать основой для дальнейшего изучения в области истории языка, лексикологии, социолингвистики.

Литература/References

1. Балакин С.В., Панченкова М.Ф. Русизмы в английском языке: проблемы и перспективы исследования // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 27–32.
Balakin, S.V., Panchenkova, M.F. Rusizmy v angliiskom iazyke: problemy i perspektivy issledovaniia // Evraziiskii humanitarnyi zhurnal. 2024. No. 3. S. 27–32.
2. Вельдина Ю.В. Употребление русизмов в немецком языке. Пенза, 2020.
Veldina, Ju.V. Upotreblenie rusizmov v nemetskom iazyke. Penza, 2020.
3. Жулидов С.Б., Золотова М.В., Иванов С.С. Русизмы как культурологические и стилистические маркеры при переводе американской прозы // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5 (90). С. 261–264.
Zhulidov, S.B., Zolotova, M.V., Ivanov, S.S. Rusizmy kak kul'turologicheskie i stilisticheskie markery pri perevode amerikanskoi prozy // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia. 2021. No. 5 (90). S. 261–264.
4. Кабакчи В.В. Лингвистика и политика: русизмы в англоязычной полемике Запада с Россией // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2021. Т. 3. № 2. С. 138–152.
Kabakchi, V.V. Lingvistika i politika: rusizmy v angloiazыchnoi polemike Zapada s Rossiei // Issledovaniia iazyka i sovremennoe humanitarnoe znanie. 2021. T. 3. No. 2. S. 138–152.
5. Кондрашов Н.А., Ондрус П. Русские слова в словацком литературном языке // Русская речь. 1971. № 4. С. 143–150.
Kondrashov, N.A., Ondrus, P. Russkie slova v slovatskom literaturnom iazyke // Russkaia rech'. 1971. No. 4. S. 143–150.
6. Корина Н.Б. Образы славян в дневниках Альберта Шкарвана 1896–1926 гг. // Slavica. 2023. Т. 52. С. 61–78.
Korina N.B. Obrazy slavian v dnevnikh Al'berta Shkarvana 1896–1926 gg. // Slavica. 2023. T. 52. S. 61–78.
7. Панченкова М.Ф. Ассимиляция русизмов в английском языке как когнитивный процесс (на примере концепта TSAR) // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-1 (54). С. 206–210.
Panchenkova, M.F. Assimiliatsiia rusizmov v angliiskom iazyke kak kognitivnyi protsess (na primere kontsepta TSAR) // Kognitivnye issledovaniia iazyka. 2023. No. 3-1 (54). S. 206–210.

8. Толковый словарь С. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27460>
Tolkovyj slovar' S. Ozhegova. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27460>
9. Толстикова Л.В. Когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты функционирования русизмов в англоязычном и англицизмов в русскоязычном газетных дискурсах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2012. 24 с.
Tolstikova, L.V. Kognitivno-pragmaticeskii i lingvokul'turologičeskii aspekty funkcionirovaniia rusizmov v angloiazyčnom i anglisizmov v russkoiazyčnom gazetnykh diskursakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Maikop, 2012. 24 s.
10. Халитова Л.К. Русизмы в современных англоязычных интернет-изданиях // Ученые записки Казанского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. Кн. 5. С. 1404–1410.
Chalītova, L.K. Rusizmy v sovremennykh angloiazyčnykh internet-izdaniiax // Učenyje zapiski Kazanskogo un-ta. Serii: Gumanitarnye nauki. 2016. T. 158. Kn. 5. S. 1404–1410.
11. Центнер М.С. Русизмы в немецком языке: состав, история, периодизация. Тверь, 2017.
Tsentner, M.S. Rusizmy v nemetskom iazyke: sostav, istoriia, periodizatsiia. Tver', 2017.
12. Цинтула И. Язык художественной литературы как специфический код эпохи // Язык и культура: ценности и смыслы. Сургут, 2023. С. 52–63.
Tsintula, I. Iazyk khudozhestvennoi literatury kak spetsificheskii kod epokhi // Iazyk i kul'tura: tsennosti i smysly. Surgut, 2023. S. 52–63.
13. Benkovičová, J. Z výskumu lexikálnych rusizmov v spisovnej slovenčine // Kultúra slova. 1993. Roč. 27. Č. 4. S. 104–112.
Benkovičová, J. Z výskumu lexikálnych rusizmov v spisovnej slovenčine // Kultúra slova. 1993. Roč. 27. Č. 4. S. 104–112.
14. Bobek, W. Rusizmy Vajanského // Slovenská reč. 1935. Č. 4. S. 225–250.
Bobek, W. Rusizmy, polonizmy a juhoslavizmy v literárnom jazyku slovenskom // Slovenská reč. 1937. Č. 6. S. 11–18.
15. Bobek, W. Rusizmy, polonizmy a juhoslavizmy v literárnom jazyku slovenskom // Slovenská reč. 1937. Č. 6. S. 11–18.
Kolenčíková, N. K synchrónnej dynamike rusizmov v slovenčine na báze ich lexikografického spracovania // Rusko a slovanský svet: stáletí soužití a střetů. Praha: Pavel Mervart, 2021. S. 21–33.
16. Kolenčíková, N. K synchrónnej dynamike rusizmov v slovenčine na báze ich lexikografického spracovania // Rusko a slovanský svět: stáletí soužití a střetů. Praha: Pavel Mervart, 2021. S. 21–33.
Mravík, J. Slovensko ruské vzťahy a súvislosti. Bratislava, Nitra: Slovenská rada ZSV, 2002.
17. Mravík, J. Slovensko ruské vzťahy a súvislosti. Bratislava, Nitra: Slovenská rada ZSV, 2002.
Nábělková, M. Puškin — jedno zo žriediel rusizmov v slovenčine // Litteraria humanitas. 2000. Č. 7. S. 297–303.
18. Nábělková, M. Puškin — jedno zo žriediel rusizmov v slovenčine // Litteraria humanitas. 2000. Č. 7. S. 297–303.
Podhajecka, M. Russian Borrowings in English: Similarities and Differences in Lexicographic Description. URL: <http://www.lingref.com/cpp/hel-lex/2005/paper1353.pdf>
19. Podhajecka, M. Russian Borrowings in English: Similarities and Differences in Lexicographic Description. URL: <http://www.lingref.com/cpp/hel-lex/2005/paper1353.pdf>
20. Sekaninová, E. Rusizmy v slovenčine // Slavica Academica Slovaca. 1976. Č. 5. S. 451–461.
Sipko, J. Russkiye leksemy kak fragmenty yazykovoy kartiny Rossii v Slovakii // Opera Slavica. 2009. Č. 4. S. 19–27.
21. Sipko, J. Russkiye leksemy kak fragmenty yazykovoy kartiny Rossii v Slovakii // Opera Slavica. 2009. Č. 4. S. 19–27.
Švagrovský, Š. Rusizmy a cirkevno-slovanizmy v spisovnej slovenčine // Slovenská reč. 1995. Č. 60. S. 87–91.
22. Švagrovský, Š. Rusizmy a cirkevno-slovanizmy v spisovnej slovenčine // Slovenská reč. 1995. Č. 60. S. 87–91.

Ермачкова Ольга,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русистики
Университет святых Кирилла и Мефодия (Трнава, Словакия)

Iermachkova Olga,

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Russian Studies Department
University of Saints Cyril and Methodius (Trnava, Slovakia)

e-mail: olga.iermachkova@ucm.sk
<https://orcid.org/0000-0002-5430-7898>

Статья поступила: 31.08.2025

Принята к печати: 10.11.2025